

Читайте романы С. Массери:

Цикл «Звёзды хоккея»:
«Жестокая одержимость»

Продолжение следует...

Цикл «Стрелинг Фолс»:

«Воровка»

«Боец»

«Бунтарка»

Продолжение следует...

Жестокая одержимость

С. МАССЕРИ

Freedom

Москва
2025

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
М32

S. Massery
BRUTAL OBSESSION
Copyright © 2022 by S. Massery

Художественное оформление
Кристины Оскаровой и Екатерины Ледковой

Массери, С.
М32 Жестокая одержимость / С. Массери ; [перевод с английского Ю. Корнейчука]. — Москва : Эксмо, 2025. — 576 с. — (Freedom. Звёзды хоккея. Дарк-романс С. Массери).

ISBN 978-5-04-200408-7

Сначала он сломал мне ногу, а теперь хочет уничтожить меня всю.

Грейсон Деверо опасен, но лишь для меня. Для всех остальных он обаятельный сын сенатора и звезда хоккейной команды университета. Я хочу быть невидимой для других, но Грейсон привлекает ко мне внимание. Он жаждет моего страха и влечения. Соппротивление лишь усугубляет его одержимость, а любые попытки противостоять только ухудшают ситуацию. Его жестокость затрагивает какие-то темные струны моей души, пробуждая ту ее часть, которая этим наслаждается. Но будь я проклята, если позволю Грейсону стать моей гибелью.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-200408-7

© Корнейчук Ю., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Позволь предупредить тебя, что «Жестокая одержимость» является, пожалуй, самым мрачным произведением из всех, что я написала до сих пор. Если тебя триггерят жанр темная романика или романы с плохими парнями, просьба учесть это перед началом чтения. Данное произведение охватывает все эти аспекты.

Также в этой истории вы столкнетесь с кровью, играми с ножом, сомнительным согласием¹, играми с дыханием, согласованным отсутствием согласия², первичным БДСМ, психическим, физическим и эмоциональным запугиванием.

Грейсон просил передать вам, что ни при каких условиях он не намерен за это извиняться.

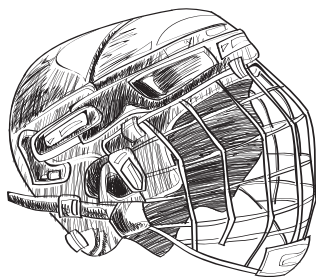
Целую, Сара.

¹ Сомнительное согласие (CNC) означает получение согласия от нижнего партнера на все действия, не входящие в его список табу, вне зависимости от того, желанны они для него или же нежеланны. Даже если нижний в какой-то момент негативно относится к тому или иному действию, при условии, что его табу не нарушены, ему придется подчиниться верхнему партнеру.

² Согласованное отсутствие согласия — фактически насилие. Стоп-слова на все, кроме ухудшения самочувствия, в этом формате отсутствуют.

Телным душам, воплощающим
наши фантазии в жизнь

Грейсон

Купюры переходят из моей руки в ладонь парковщика; он сжимает наличные в кулаке и возвращает мне ключи от моей машины.

О, кажется, он смущен.

Девушка, держащая меня под руку, хихикает и теснее прижимается ко мне.

Деньги и привлекательная внешность помогают людям выходить сухими из воды практически во всех ситуациях. Я узнал об этом от моего отца в нежном пятилетнем возрасте, за что ему огромное спасибо. Он повсюду таскал меня с собой, и я видел, как его обаятельная улыбка и богатство открывали перед нами все двери.

Иногда в буквальном смысле. Иногда в переносном. Мы были непобедимы.

Взгляните на последнее предложение и прочтите его еще раз по словам. Мы. Были. Непобедимы.

Когда я был ребенком, мы с отцом будто облачались в позолоченные доспехи. Он — король, а я его принц. Мы занимали верхние ступени общества, и не существовало вещей, которые были бы нам недоступны.

Я воспринимал мир сквозь призму моего отца, человека, который способен достичь любой своей цели. И вполне естественно, что я стал его копией.

Слушайте, я не говорю, что это правильно, а просто пытаюсь объяснить, как это работает. В большин-

стве своем люди — это овцы, которые жаждут, чтобы их принесли в жертву волкам. А волки... что ж, волки смогут выжить, только если не побоятся немного запачкаться.

Девушка отпускает мою руку, но буквально сразу теряет равновесие и спотыкается, ударяясь о капот моей машины. Она практически падает на пассажирское сиденье, и лиф ее платья сдвигается, даря нам с парковщиком возможность посмотреть на ее сиськи. Кстати, это единственная причина, по которой она здесь, со мной.

Противоположная сторона улицы озаряется вспышками фотоаппаратов папарацци, и я выдаю свою фирменную ослепительную улыбку. Ту самую, благодаря которой мне удалось покорить девушку в баре, официантку, а также склонить полицейского, остановившего меня за превышение скорости несколько часов назад, к решению отпустить всего лишь с предупреждением.

Когда кто-то выкрикивает мое имя, стремясь привлечь внимание и сделать идеальную фотографию, я прикрываю лицо рукой. Каждый из них чего-то хочет от меня, но черт их побери, если они думают, что получают хоть что-то. Я почти не обращаю на них внимания, но, по всей видимости, это лишь чертовски усиливает их рвение.

Я захлопываю пассажирскую дверь своей машины и еще раз смотрю на парковщика, дабы убедиться, что он все понял. Он уже положил деньги в карман, но я хочу удостовериться в том, что он знает: этими деньгами я покупаю себе не быстрое обслуживание, а его молчание. Кивнув, парковщик снова отводит взгляд, и, сев в машину, я выезжаю с парковки. За мной следует знакомый пьянящий запах горячей резины и визг шин. Мне нравится эффектно поки-

ЖЕСТОКАЯ ОДЕРЖИМОСТЬ

дать сцену, потому что люди обязательно это заметят и запомнят.

Безымянная девушка наклоняется и проводит языком по моей щеке, но я не понимаю, горячо это или противно, поэтому оставляю без внимания ее действия и шепот, лишь сильнее давлю на педаль газа. Мне нет до нее никакого дела, ведь единственное, что сейчас занимает мои мысли, — это то, что до шоссе осталось две улицы, и я могу разогнать свою крошку до сотни. Когда машина разгоняется, я слышу звук, похожий на мурлыканье, и чувствую, как руль вибрирует в руках. Я никогда не упускаю шанса испытать такой выброс адреналина.

Позже, когда девушка, сидящая рядом со мной, будет сосать мой член и стонать мое имя, — я приворюсь, что мне на нее не наплевать; сейчас же я отдвигаю ее от себя и крепче сжимаю руль. Когда сворачиваю за угол — на светофоре горит зеленый свет, и я ускоряюсь, продолжая движение по пустынной темной улице. Внезапно на пустом участке дороги, будто из ниоткуда, появляется другой автомобиль. Фары моей машины освещают бледное лицо водителя за секунду до того, как происходит столкновение.

Из моего руля вылетает подушка безопасности, но лишь ремень — хотя не помню, когда я успел его застегнуть, — не дает мне вылететь через лобовое стекло.

Моя пассажирка ударяется лицом о подушку безопасности и откидывается на спинку сиденья. Из ее носа хлещет кровь. Из-за того, что мое тело чертовски туго пристегнуто ремнем безопасности, я с трудом делаю вдох и сразу же чувствую запах дыма, наполняющего салон. С трудом отстегнув ремень, открываю дверцу и вываливаюсь наружу.

Черт!

Асфальтная крошка впивается в ладони, но каким-то чудесным образом я остался невредим. Осматривая себя и похлопывая по телу руками, я решаю, что отделался только синяком на груди. Девушка в моей машине в целом тоже осталась невредима. Приходя в себя, она медленно моргает и дотрагивается до верхней губы.

Спотыкаясь, я подхожу к капоту своей машины, вмятому в серебристый компактный автомобиль выпуска десятилетней давности. Кажется, удар пришелся на сторону водителя, и дверь вмялась внутрь, будто я пытался избежать столкновения с передней шиной, но просчитался. По крайней мере, я могу настаивать на этом, если водитель начнет спор.

— Помогите! — голос водителя мягкий и хриплый, будто она сорвала его, когда кричала перед аварией.

Я вздрагиваю.

По лицу девушки течет кровь, и я не могу понять, открыты ли ее глаза. Так как подушки безопасности не сработали, а окно с ее стороны разбито, предполагаю, что кровь на ее лице от порезов о стекло.

Я осматриваю пустую улицу. Ни машин, ни людей. Как такое возможно в городе, в котором обычно кипит ночная жизнь? Ведь всего в нескольких кварталах отсюда я видел много людей.

Кивнув сам себе, я начинаю просчитывать дальнейшие действия. Привычка продумывать все заранее — еще один подарок от моего дорогого папочки.

Вернувшись к своей машине, я открываю одну из дверей и, вытащив наружу сидящую на пассажирском сиденье девушку, перевожу ее к водительскому месту. Она смотрит на меня с растерянностью на лице, что придает ей нелепый вид. Растерянность сродни глупости, ведь если вы не можете что-то

понять — вы просто недостаточно глубоко об этом задумались.

— Где твой телефон, детка?

Благослови Господь ее душу, она оживляется, услышав то, как я к ней обращаюсь. Я прикрываю «деткой» тот факт, что не помню ее имени — и в этом нет вины девушки.

Она указывает на свою сумочку, лежащую на полу у пассажирского сиденья.

— Ты была за рулем, — говорю я девушке, наклоняясь и обнимая ее за шею. — Мне нужно, чтобы ты им так сказала, хорошо?

— Зачем? — спрашивает она, хмуря брови.

— Затем, что, если ты сделаешь это для меня, я позабочусь о том, чтобы все твои самые смелые мечты сбылись. — Поглаживая большим пальцем местечко за ее ухом, встречаюсь с ней взглядом. Девушка склоняет голову к моей руке и втягивает свою нижнюю губу в рот. — Ты попросила меня одолжить тебе на ночь мою машину и собиралась вернуть мне ее завтра.

— Завтра, — повторяет она.

Кивнув, я опускаю руку и, закрыв дверцу машины, прислоняюсь к ней спиной. Затем набираю на телефоне, который достал из ее сумочки, 9-1-1 и, передав трубку девушке, отхожу от машины. Пройдя полквартила, я звоню отцу, думая, что на этом все закончится. Ведь не станет же он винить меня в том, что я покинул место преступления? В конце концов, важно не только добиться желаемого результата, но сохранить его имидж. Наш имидж.

Как я и предполагал, отец не произносит ни единого слова о моем неудачном положении и не спрашивает о том, с кем я был. Я скидываю ему адрес дома, возле которого сижу, и жду, пока он пришлет за мной машину.

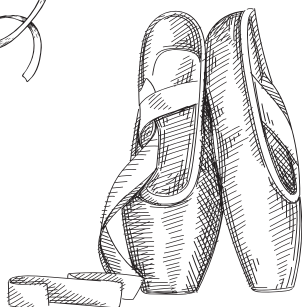
С. МАССЕРИ

Тридцать минут спустя я возвращаюсь домой, и он даже не интересуется деталями произошедшего. Отец ведет себя как адвокат, который не желает знать о подводных камнях, зашифрованных в мелком шрифте документа, и предполагает, что я сам разрешу возникшие проблемы. А если уж я не смогу, то это делает он...

Через два часа на подъездную дорожку нашего дома с визгом въезжают две полицейские машины, и меня арестовывают.

ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ СПУСТЯ

Глава 1 Вайолет

Общеизвестный факт обо мне — я не люблю сюрпризы. Я начинаю нервничать, издаю неприличные звуки, мое лицо становится свекольно-красным, кожа горит и зудит, а иногда я даже ощущаю нехватку воздуха. К моему сожалению, те, кто обожает устраивать сюрпризы, находят такую комбинацию испытываемых мной чувств идеальной. Именно поэтому сюрпризы преследуют меня всю жизнь. Людей веселит моя драматическая реакция на вечеринки-сюрпризы по случаю дня рождения или на прибытие гостей, которых я не ожидала увидеть. Им даже нравится смотреть на то, как я реагирую на страшные моменты в фильмах ужасов. Кажется, я оправдываю их ожидания с лихвой.

Обычно в преддверии любого праздника я наивно жду, что близкие вспомнят, как я ненавижу сюрпризы. Но не сегодня...

Едва я переступаю порог, как загорается свет, и дюжина человек кричит:

— С возвращением!